Г.А. Тавакалова

ПРИМИТИВИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ТИМОФЕЯ КАРАФФА-КОРБУТА

В статье исследуется вопрос наследия русского примитивизма в живописи на примере современного художника Тимофея Караффа-Корбута, чье творчество впервые упоминается в научной литературе.

In the article the question of the heritage of Russian primitivism in painting is considered. It is studied on the example of the contemporary artist Timofei Karaffa-Korbut, whose work is first time mentioned in the scientific literature.

Ключевые слова: примитивизм, современная живопись, русское искусство, детский наивный рисунок.

Keywords: Primitivism, modern art, Russian art, Children naive drawing.

Весной 2017 года была открыта выставка «НАИВ…НО» в Московском музее современного искусства, посвященная мотивам стилизации детского рисунка. Большую часть экспозиции составили произведения самодеятельных художников от Нико Пиросмани до Павла Леонова и Кати Медведевой, которые не получили профессионального художественного образования. Также были представлены важнейшие для истории отечественного искусства мастера, среди которых Казимир Малевич, Михаил Ларионов и Наталья Гончарова. Но интерес вызвало творчество современного живописца Тимофея Караффа-Корбута (род. 1975 г.). Его произведения отличаются своей доступностью для зрителя и простотой выразительных средств.

Творчество художника мало изучено. Художник и автор критических статей о современном искусстве Арсений Жиляев опубликовал первый и пока единственный научно-исследовательский текст [1], который вошел в самостоятельно изданный каталог художника. Но творчество Караффа-Корбута практически не освещено в научной и иной литературе. Таким образом, изучение его искусства нуждается в комплексном охвате явления с учетом вопросов социокультурного и исторического плана.

Художник получил образование в мастерских Российской Академии художеств, окончил МГАХИ им. В.И.Сурикова, а также Российской академии живописи ваяния и зодчества им. И.С.Глазунова. Главенствующим искусством для этих учебных заведений является станковая живопись, поэтому в творчестве выпускников всегда присутствует культ станковой картины, культ живописного пятна, рафинированной пластической формы. К.-К. и его коллеги не отказываются от классических видов искусства, несмотря на новейшие тенденции в современном искусстве. Синтез творческого наследия с современностью приводит к формированию новейших течений в живописи. Активно работающие сейчас представители того же поколения художников Павел Отдельнов, Владимир Потапов, Егор Кошелев, Мария Сафронова и другие сторонники станковой картины изобрели новые способы выражения в картине. Эти живописцы, как и К.-К., используют свои авторские методы, которые позволяют сохранить связи с традициями классиков. Новые пути мышления и техники живописи, иное идейное взаимодействие со зрителем, экспонирование в новых пространствах заводов и лофтов — все это переводит живопись в формат актуального медиума и объекта пристального исследования со стороны художника.

Обучение художника проходило в 90-е годы, в период «перестройки». На интервью автор отрицает связь своего творчества с политическим контекстом и выражает свое безразличие к влиянию на искусство. Осведомленность о политической обстановке в стране и в мире усиливает категоричность в высказывании. Система сменялась одна за другой, на памяти Тимофея было не менее пяти

Рисунок 1. Тимофей Караффа-Корбут. Триптих «Жизнь в песках». Холст, масло (150х200). 2007 г. Москва.

политических версий. Он мог себе представить, что Америка или Луна упадет, но не Советский союз. Такая пережитая «травма 90-х» дает основу для вывода: «…Важно душу свою сохранить, а не размышлять о политике, которая разрушила уже все» [2].

Наряду с творческой деятельностью, художник занимается кураторской работой и координацией крупных выставочных проектов. В 2012 г. совместно с коллегами он создает выставочное объединение «ART POGOST» на площадке культурного центра «Guslitsa». Тимофей как координатор задействовал в его выставках многие прославленные имена. Олег Кулик, Виноградов и Дубосарский, AES+F, Анатолий Осмоловский, Константин Звездочетов и др. поддерживали активные стремления молодых художников и участвовали на совместных выставках. Общество признанных мастеров в рамках выставки на одной площадке обеспечивало ту уникальную атмосферу, через которую молодые художники получали знания. Под активным руководством куратора было организовано более двухсот выставок, которые в дальнейшем послужили успешной стартовой площадкой. К.-К. стремился создать своего рода бэкграунд: «…Находясь рядом с учителями, через их ауру получаешь знания и тоже растёшь»[3].

Как живописец, Тимофей проходит бурную творческую эволюцию, переживая увлечения импрессионизмом, экспрессионизмом и живописью действия и во второй половине 2000-х обращается

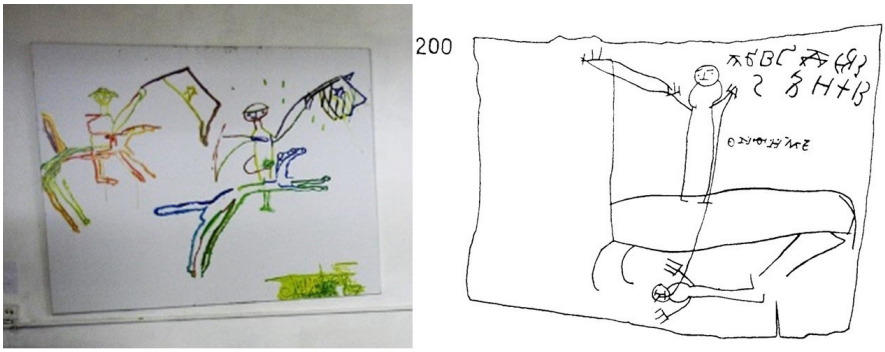

Рисунок 2. (Слева) Тимофей Караффа-Корбут. «Пушистый хвост этой лошади»». Холст, масло (150х200). Холст, масло. 2007 г. Москва.
(Справа) Берестяная грамота мальчика Онфима № 200. Автопортрет Онфима в образе трехпалого всадника, поражающего врага. 1240–1260 гг. Новгород.

к наивному искусству и детскому творчеству. Создав в 2007 году триптих «Жизнь в песках» (рис. 1), художник попытался уподобить свое произведение свободному детскому рисунку.

Наив в русском искусстве имеет свои особенности. Если оглянуться на историю русской культуры, увидим ранние примеры подобных произведений. Архетипичным источником, мотивом вдохновения современного художника, могли служить рисунки новгородского мальчика Онфима (знакомые каждому россиянину по школьным учебникам). В 1954 году были обнаружены берестяные грамоты с рисунками шестилетнего мальчика, датируемые XII–XIII вв. Вот «Автопортрет Онфима в образе трехпалого всадника, поражающего врага» (рис. 2) (1240–1260 гг. Великий Новгород): мальчик изображает себя идеализированным героем, идущим на подвиги. Исторические события XIII в. также повлияли на рисунки мальчика. Это период феодальной раздробленности Руси и формирования нового государства — Золотой Орды.

Отражение военно-исторических событий также присутствует в образах Караффа-Корбута. Художник изображает победу «наших» над фашистами, что относит нас к истории Великой Отечественной войны. В триптихе отображены гражданские и военные, вооруженные немецкие фашисты, а в центральной части

представлены джунгли, в которых прогуливается слон. Неожиданное и парадоксальное сопоставление военного разрушения, хаоса и первозданного «беспечного» мира, напоминающего райский сад. Однако, по убеждению автора, «…рая на земле быть не может!» [4], ибо человек, подверженный искушениям и соблазнам, не созидает, но разрушает мир.

Живописец формирует собственный вариант примитивизма, определяя свой авторский метод как Artless (в переводе «бесхитростный»), последовательно отказываясь от иллюзорной формы, трехмерного пространства, социальности и политики, в пользу архетипичного мировоззрения, основанного на нескольких началах: 1) раннее детство; 2) раннее христианство; 3) первобытный мир. Примитив сознательно использует художественные формы детского рисунка, народного творчества, наскальных изображений, экзотических культур. Автор изображает всадников так, как это делает ребенок. Даже названия произведений отражают концепцию наива в живописи автора — «Пушистый хвост этой лошади» (что перекликается с «Ослиным хвостом» Ларионова) или «Тот веселый парень» (рис. 1). Простота в случае К.-К. — не слепое следование традиции или искусственная примитивистская стилизация, но противостояние принятым нормам красоты и повседневности, возвращение к чистоте восприятия и «первородному» чувству формы, присущим детству.

Известно, что данная традиция имеет 100-летнюю историю в нашей художественной культуре. Еще в 1913 г. М.Ларионов и Н.Гончарова устраивали не одну выставку, посвященную примитивному искусству. Одна из них, под названием «Мишень»: в ней участвовали Гончарова, Ларионов, Малевич, Шагал, Шевченко, а также художники-самоучки, как, например, Пиросмани. Кроме того, были выставлены детские рисунки, вывески, работы неизвестных художников-примитивов. Важным достижением выставки стало решение экспонировать работы художников без авторских подписей и названий, чтобы зритель сам разобрался в качественных характеристиках картины, не обращая внимания на известность или неизвестность автора. Ларионов и его сподвижники таким образом стремились уподобиться народным

Рисунок 3. М.Ф.Ларионов. «Солдат на коне». Холст, масло (87 х 99). 1911 г. Галерея Тейт Лондон, Великобритания.
Рисунок 4. М.Ф.Ларионов. «Пейзаж с всадниками». 1911-1912 г.

мастерам примитивного искусства. Так, например, в произведении «Солдат на коне» (1911 г.) (рис. 3) Ларионова подчеркнута грубая стилизация детского наивного рисунка, так же, как и в картине «Пейзаж с всадниками» (1911г.) (рис. 4). Ларионов был бескомпромиссным новатором и экспериментатором своего времени и считал, что живопись должна быть понятна каждому. Не должно быть ни одной черты, над которой приходилось бы задумываться. Сам Ларионов, получивший художественное образование и звание художника, говорил об одном из самодеятельных художников «…Сейчас он уже начал брать уроки живописи, и это конечно его портит» [5]. Интенсивный и крайне разнообразный по содержанию новаторский метод М.Ларионова лежит в основе примитивизма. Так же, как и Ларионов, современный автор все свои эксперименты строит на прочном фундаменте классического наследия живописной культуры.

Произведения Тимофея созданы по детским воспоминаниям и мотивам авторских детских рисунков. Непосредственность и свобода ребенка противопоставляются в них стереотипным представлениям о прекрасном. Примечательно, что образы, использованные в рассмотренных работах, не есть результат экспрессивного самовыражения, они являются своего рода калькой с воспоминаний, возвращением к «интуитивному» детскому рисунку.

Творческое кредо Тимофей Караффа-Корбут формулирует с пылкостью и простодушием, сопоставимым с его живописью: «… Искусство — прекрасно! Может, это единственное, что имеет смысл. Все остальное себя исчерпало!» [6].

Примечания:

1. *Жиляев А.* Каталог. Тимофей Караффа-Корбут. Живопись. — М., 2007.
2. *Тавакалова Г.А.* Травма 1990-х в российской живописи // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2016. — № 4. — С. 165–173.
3. Здесь цитируется интервью художника с автором, (24.04.2017).
4. Здесь цитируется интервью художника с автором, (24.04.2017).
5. *Иньшаков А.Н.* Михаил Ларионов: русские годы. — М.: Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств; Гнозис, 2010. С. 175.
6. Здесь цитируется интервью художника с автором, (24.04.2017).

Библиография:

1. *Иньшаков А.Н.* Михаил Ларионов: русские годы. — М.: Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств; Гнозис, 2010. — 326 с.
2. Русский авангард 1910–1920 годов и проблемы экспрессионизма / отв. ред. Г.Ф.Коваленко; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. — М.: Наука, 2003. — 42 л. (Искусство авангарда 1910–1020-х годов.)
3. *Круглова О.В.* Русская народная резьба и роспись по дереву / М.: Изобразительное искусство, 1974. — 240 с.
4. *Арциховский А.В.* Берестяные грамоты мальчика Онфима./ К содержанию журнала Советская археология (1957, №3) — [Электронный ресурс] режим доступа: http://arheologija.ru/artsihovskiy-berestyanyie-gramotyi-malchika-onfima/
5. Каталог выставки. «НАИВ…НО» / Исторические и

стилистические параллели в искусстве наива и профессиональном искусстве примитивизма XX–XXI веков / Московский музей современного искусства ММОМА. — *М*., 2017.

6. *Eddi De Wolf and Ludovica Lumer*. INTUITION: A CONVERSATION / A flash darted athwart my mind/ Exhibition organized and produced by Fondazione Musei Civici di Venezia and Axel & May Vervoordt Foundation. — Venezia: Palazzo Fortuny, 2017.

7. *Жиляев А*. Каталог. Тимофей Караффа-Корбут. Живопись. — М., 2007.

8. *Тавакалова Г.А*. Травма 1990-х в российской живописи // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2016. — № 4. — *С. 165*–173.

9. Международная выставка современного искусства ART POGOST 2012 *[Электронный ресурс]*. — URL: http://cargocollective.com/artraum (дата обращения: 29.09.2012).